

А потом мои размышления об Эрике прервало это.

“Эээээ... Почему, почему эта вампир все еще здесь? Нееееет!! Я не хочу умирать, я не хочу умирать!”

Внезапно из угла комнаты раздался безумный крик. Услышав, что меня называли вампиром, я рефлексивно прищелкнула языком, и тут же в палату прибежал доктор, чтобы узнать, что происходит. Эрик на мгновение застыл в шоке, его плечи сильно дрожали.

“Пожалуйста, успокойся, не волнуйся! Кто-нибудь, принесите успокоительное!”

“Нет! Нет!!! Их так много, я больше не хочу быть приманкой вампира!”

“Почему вампир вернулся сюда? Я думал, вампир сейчас в дворянской школе!”

“Я больше не могу сражаться! Прекрати, я больше не хочу убивать или умирать! Я больше не могу драться, у меня даже нет ноги!”

Когда первый крик привлек всеобщее внимание, за ним последовали еще крики, которые раздавались уже из всех углов комнаты. Я тут же заметила, что на меня смотрит множество глаз, в которых были выражены эмоции осуждения, презрения и страха. Доктор поспешно выпроводил меня из палаты, и Эрик, словно привязанный, последовал за мной.

Когда я закрыла дверь в соседнюю комнату, пытаясь заглушить звук, я, наконец-то, смогла вздохнуть облегченно.

К сожалению, моя печальная репутация широко известна среди солдат королевской армии. Кажется, что все они сильно настроены против меня из-за моих методов нападения на вражеские подразделения, а также из-за отношения к вражеским заключенным, которое противоречит их идеалам рыцарства и доброжелательности.

Я не учла, что моя внешность нанесет им психическую травму. Даже сквозь закрытую металлическую дверь я слышала, как врачи и солдаты пытались справиться с паникой, вызванной моим появлением, и тут же до боли прикусила нижнюю губу.

Для них я символ смерти, насилия и битвы. По мере того, как шум продолжался, мои эмоции, казалось, превращались во что-то свинцовое.

“Барон Довадейн, прошу прощения. Кажется, что место, где Вы выражали свои соболезнования, стало несколько хаотичным. Я передам графу Эйнсбарку, что в следующий раз я попрошу кого-нибудь другого отвезти вас сюда, чтобы вы могли вернуться в свою комнату.”

Эрик, казалось, не мог понять ситуацию, и пока я с ним разговаривала, он просто продолжал смотреть с застывшим выражением лица на закрытую дверь, ведущую в палату к раненым солдатам. Когда я закончила говорить, он наконец посмотрел на меня с выражением крайнего замешательства.

“Ээээ...Что это было? Почему солдаты нашей страны так тебя боятся?”

“Поле битвы- это место, которое с легкостью может сломать любого человека.”

Уговаривая Эрика пойти со мной, я все-таки решила ему ответить. Раз его все равно нужно

было воспитывать, то я предположила, что именно эта ситуация прекрасно послужит для этой цели. Когда он снова приедет сюда, чтобы выразить свои соболезнования, думаю, в следующий раз он сделает это гораздо лучше и, в конце концов, придумает хотя бы несколько фраз для утешения.

"Битва на поле боя означает только одно: когда вы сражаетесь, вы пытаетесь убить друг друга, что создает о тебе отрицательное впечатление в глазах твоих врагов. И как уже известно господину Эрику, я безжалостно убила множество врагов, даже заключенных. Раны, полученные на поле боя, настолько надломили психику воинов, что они больше не хотят возвращаться туда снова. Поэтому, не имея возможности различить, где союзник, а где враг, все, что им напоминает о войне, просто приводит их в ужас."

"Люди со сломанной психикой ..."

"Травмы и смерть вредят не только телу человека, но и его духу. Например, очень распространенная фобия человека-это боязнь огня, потому что травма, полученная от него, приводит к боязни получить ее снова, так как она может привести к летальному исходу. Здесь срабатывает чувство самосохранения с целью, чтобы выжить и не умереть. Да и вообще все живые существа боятся боли."

Давая Эрику базовые разъяснения по психологии, я одновременно размышляла о своих собственных гражданах. Адская жизнь, которую они вели под властью моего покойного отца, очень сильно ранила их сердца. То, что потом делала я, было вызвано необходимостью и стало для людей шоковой терапией. Внутри своего сердца я почувствовала огромное сожаление о том, что не смогла лучше позаботиться о своих подопечных.

"Ты..."

Позади меня стоял Эрик, который просто не мог произнести ни слова.

"Что?"

Я понятия не имела, что он хотел сказать, поэтому, наклонив голову, задала этот вопрос. Но, казалось, что сам Эрик не знал, что спросить, поэтому просто нахмурил брови.

"Ну, ты же ведь лично не убивала тех вражеских солдат?"

В конце концов, он задал мне вопрос, который сильно мучил его. Несмотря на то, что королевская армия также состоит из простолюдинов, их гордость не позволила им применить тактику, подобную той, которую я использовала в бою. Они не входят в отряд командования, как и я, поэтому, никогда непосредственно не участвовали в битве с этим позорным злодеем.

"Ты в порядке?"- услышала я тихий голос Эрика.

Когда я посмотрела на него, он вдруг умолк, но были хорошо слышны всхлипывания, исходящие из его горла. Я прекрасно понимала, что он хотел сказать.

"Они просто не были моими гражданами."

Ответив, я пожала плечами, но в порядке ли я, я не могла сказать, так как мои чувства прямо сейчас глубоко спали внутри моего сердца, но однажды, возможно, они всплывут на поверхность в тот момент, когда я не смогу их контролировать.

<http://tl.rulate.ru/book/873/586945>